

Гуань Маньку, который после последнего визита в дом Гуань Маньюэ остался униженным, теперь был не в настроении идти снова.

— Когда её избили, она вспомнила о родном доме, а ведь эта мёртвая девчонка тогда как со мной обошлась? Я не пойду.

Гуань Маньюэ тоже не была из тех, кто позволяет себя обижать. Она резко встала и, указывая пальцем на нос Гуань Маньку, закричала:

— Я думала о тебе, а если бы вы тогда не настаивали на том, чтобы выдать меня замуж за Ванскую семью, я бы не страдала сейчас! Вы думаете, я не понимаю ваших намерений? Все вы, один за другим, — черствые и жестокие!

— Мерзкая девчонка, что ты несёшь?

Гуань Маньку, которого обвиняли прямо в лицо, вспыхнул от гнева и сжал кулаки, готовый броситься на неё.

Но Гуань Маньюэ будто обезумела:

— Давай, бей меня! Убей меня, это будет лучше! Я всё равно не хочу жить, но перед смертью я заберу всех вас с собой! И ещё Гуань Маньсин, эту подлую женщину, её сердце чернее всех! Я рано или поздно убью всю её семью...

Все были шокированы поведением Гуань Маньюэ. Гуань Маньку, увидев её безумный взгляд, опустил кулаки и отступил назад.

Только Ян Сюцуй, глядя на обезумевшую Гуань Маньюэ, беспокоилась:

— Маньюэ, что с тобой? Скажи маме, не пугай меня!

— Что со мной? Меня довели до сумасшествия! Я вам говорю, если сегодня вы не отправитесь в Ванскую семью, чтобы восстановить справедливость, я подожгу этот проклятый дом!

Гуань Маньюэ, с налитыми кровью глазами, смотрела на Гуань Хэ и его сыновей, её голос был пронзительным.

Гуань Хэ действительно испугался, что в порыве гнева девушка может совершить что-то непоправимое.

— Ладно, кто сказал, что мы не пойдём? Ты пострадала так сильно, я и твои братья, конечно, восстановим справедливость.

Только тогда Гуань Маньюэ немного успокоилась.

Гуань Хэ позвал Гуань Маньцан и его братьев, а затем, увидев Чжао Шэнгу, стоявшего рядом с Гуань Юань на руках, сказал:

— Шэнгу, ты тоже пойдёшь. А где Таймин? Позови его, пусть тоже идёт с нами.

Гуань Таймин был во дворе и, услышав, что собираются в город, быстро подбежал:

— Дедушка, правда? Я тоже могу поехать в город? Отлично, я тоже еду!

Гуань Хэ изначально хотел взять его из-за крепкого телосложения, чтобы добавить силы, но, увидев глуповатое выражение лица мальчишки, понял, что он вряд ли будет полезен. Затем он взглянул на спокойного Чжао Шэнгу, и в его сердце возникло сложное чувство, которое он не мог объяснить.

— Дедушка, а зачем брат идёт?

Гуань Хэ сердито посмотрел на него:

— Маленький ещё, слишком много вопросов задаёшь.

Затем он повернулся к Чжао Шэнгу:

— Шэнгу, хотя Маньюэ не твоя родная тётя, но, видя её состояние, тебе, наверное, тоже тяжело. Мы зовём тебя не для того, чтобы ты что-то делал, просто чем больше людей, тем увереннее.

Чжао Шэнгу кивнул. Хотя Гуань Маньюэ была неприятной, но он жил в семье Гуань уже давно, и ему было трудно смотреть, как её обижают.

— Брат, я тоже хочу пойти.

Гуань Хэ посмотрел на него:

— Ты, малыш, слишком много хочешь. Мы идём по серьёзному делу, а не развлекаться.

Чжао Шэнгу тоже был против того, чтобы брать Гуань Юань. Если вдруг начнётся драка, и мальчик получит даже малейшую царапину, он будет переживать.

— Ты останься дома, я скоро вернусь и принесу тебе конфет, — тихо сказал он на ухо Гуань Юань, так что остальные не услышали.

Гуань Юань знал, что, хотя Чжао Шэнгу его очень любит, но если он что-то решил, то уже не изменит своего мнения. Поэтому он неохотно согласился.

После того как Чжао Шэнгу ушёл, Гуань Юань почувствовал, что даже небо стало не таким голубым. Он лениво сидел во дворе, греясь на солнце, а в главной комнате Ян Сюцуй всё ещё утешала Гуань Маньюэ.

Ян Фэйфан и её невестки, уставшие от плача Гуань Маньюэ, разошлись по своим комнатам. Во дворе остались только Гуань Тайсин, игравший с Гуань Тайди и Гуань Юй.

Гуань Юань прикрыл глаза, наслаждаясь тёплым солнцем, и незаметно уснул. Внезапно раздался хлопок, и он почувствовал острую боль на лице.

Открыв глаза, он увидел, что это снова Гуань Юй, этот противный мальчишка.

Гуань Юй ударил Гуань Юань и засмеялся. Гуань Юань сузил глаза, достал из пространства порошок, вызывающий зуд, и рассыпал его на Гуань Юй.

Приблизившись к Гуань Юй, он зловещим голосом сказал:

— Завтра я найду того, кто покупает детей, и продам тебя. Будешь каждый день получать пинки и голодать...

Гуань Юй испугался его слов, и, как только Гуань Юань ушёл, разрыдался.

Гуань Юань оставил плач Гуань Юй позади и вошёл в комнату, устало лёг на кровать. Ему казалось, что он заболел: всего лишь несколько часов без Чжао Шэнгу, и его сердце будто опустело. Он отчаянно хотел увидеть Чжао Шэнгу.

Снаружи плач Гуань Юй становился всё громче, а затем раздался крик Ян Фэйфан. Не нужно было гадать, чтобы понять, что сейчас происходит с Гуань Юй.

Во дворе раздались беспорядочные шаги, направляющиеся в сторону медпункта. Гуань Юань вздохнул: наконец-то стало тихо. Ещё мгновение назад он чувствовал, как в его сердце разгорается огонь, который невозможно было сдержать. Он едва не выбежал, чтобы всех их убить. С тех пор как он возродился, он всегда был с Чжао Шэнгу, ни на мгновение не разлучался. Только сейчас он понял, что только с Чжао Шэнгу рядом он способен терпеть этот мир.

Чжао Шэнгу и остальные вернулись днём. Гуань Юань, услышав шаги Чжао Шэнгу, мгновенно вскочил и бросился навстречу. Увидев Чжао Шэнгу, он почувствовал, что мир снова стал ярким.

Не обращая внимания на приличия, он, как снаряд, бросился в объятия Чжао Шэнгу, обвив его руками и ногами. Его голос дрожал:

— Брат...

Чжао Шэнгу нежно погладил его:

— Ну, ты уже большой мальчик, как можно плакать?

— Угу, — Гуань Юань смущённо шмыгнул носом, но не отпустил Чжао Шэнгу.

Чжао Шэнгу позволил ему это, поддерживая его тело, и отнёс в комнату.

Гуань Юань, успокоившись, заметил небольшую царапину на лице Чжао Шэнгу:

— Брат, ты ранен! — воскликнул он.

Чжао Шэнгу дотронулся до царапины:

— Ничего страшного, это просто царапина от ногтя.

— От ногтя? Вы дрались?

Чжао Шэнгу вдруг рассмеялся:

— Сяо Юань, ты не видел? У твоего отца лицо всё в царапинах.

Гуань Юань потер нос. Когда рядом был Чжао Шэнгу, он не обращал внимания на других.

— Вы дрались?

— Не совсем дрались. Тёща твоей тётки устроила скандал, поцарапала твоего отца, а я случайно задел, когда разнимал их. Ничего серьёзного.

Гуань Юань так не считал. Для него Чжао Шэнгу был важнее самого себя, и теперь, видя царапину на его лице, он сильно переживал.

Не имея возможности достать лекарство из пространства, он нежно подул на рану:

— Дую, чтобы не болело.

Лёгкий ветерок был прохладным, но Чжао Шэнгу почувствовал, как его сердце смягчается. Глядя на Гуань Юань, надувшего щёки, как у хомячка, он улыбнулся с нежностью, которую сам не замечал.

— Ну, это всего лишь маленькая царапина, она не болит.

Но Гуань Юань сердито посмотрел на него:

— Я говорю, болит, значит болит! Ты больше не должен получать раны, иначе я... я не буду с тобой разговаривать. Чтобы подчеркнуть свою решительность, он даже отвернулся.

— Сяо Юань, правда не будешь со мной разговаривать? — сказал Чжао Шэнгу, начав щекотать Гуань Юань. Тот сразу же не выдержал и рассмеялся.

В отличие от радостной атмосферы в комнате Чжао Шэнгу и Гуань Юань, в главной комнате царила мрачная атмосфера. Гуань Хэ и остальные отправились в Ванскую семью, надеясь получить выгоду, но вместо этого только опозорились.

Оказалось, что с тех пор как Гуань Маньюэ вышла замуж за Ван Гохуэй, семья Ван, зная, что их сын болен, хотела хорошо к ней относиться. Но Гуань Маньюэ чувствовала себя обиженной и начала всё портить. Она ничего не делала по дому, а когда Ван Гохуэй был в нормальном состоянии, смотрела на него с презрением.

Когда у Ван Гохуэй случались приступы, его связывали, и Гуань Маньюэ в это время избивала его до полусмерти. Ма Сюин, вернувшись домой, обнаружила это. Её характер был вспыльчивым, и она сразу же вступила в драку с Гуань Маньюэ. А когда Ван Гохуэй пришёл в себя, он, помня, что происходило во время приступа, жестоко избил Гуань Маньюэ.

На этот раз, когда Гуань Хэ и остальные пришли за выгодой, семья Ван обвинила их в том, что Гуань Маньюэ избивала больного, и потребовала компенсацию.

Автор хочет сказать:

Гуань Юань:

— Брат, почему эти люди не оставляют комментарии и не добавляют в закладки? Мне грустно!

Чжао Шэнгу:

— Подожди, я пойду и побью их.

<http://bllate.org/book/16465/1494722>